

Рафаил Зотов

Рассказы о походах 1812

года

Рафаил Зотов

Рассказы о походах 1812 года

«Public Domain»

1834

Зотов Р. М.

Рассказы о походах 1812 года / Р. М. Зотов — «Public Domain»,
1834

«1812 год! Какое волшебное слово! Какие великие воспоминания! 24 года прошли с незабвенной той эпохи, а исполинские события все еще представляются воображению нашему как сон вчерашней ночи, который все еще мечтается нам со всей силою, которого мельчайшие подробности мы стараемся припомнить себе и, отыскав в нашей памяти, с наслаждением спешим рассказать нашему семейству, нашим знакомым...»

Содержание

Формирование Санкт-Петербургского ополчения	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рафаил Михайлович Зотов

Рассказы о походах 1812 года

Формирование Санкт-Петербургского ополчения

1812 год! Какое волшебное слово! Какие великие воспоминания! 24 года прошли с незабвенной той эпохи, а исполинские события все еще представляются воображению нашему как сон вчерашней ночи, который все еще мечтается нам со всей силою, которого мельчайшие подробности мы стараемся припомнить себе и, отыскав в нашей памяти, с наслаждением спешим рассказать нашему семейству, нашим знакомым. Четверть столетия протекло с тех пор; едва половина нынешнего поколения принимала деятельное участие в этой величественной драме; остальные исчезли со сцены, и только изредка повторяются имена их в кругу друзей и родных. Пройдет еще четверть столетия и, может быть, ни одного уже из действующих лиц не останется на земле. Зато память о делах их будет прочнее многих памятников, воздвигаемых суетности человеческой.

Рассказ самого незначительного сотоварища¹ великих действователей того времени, конечно, не может быть занимательным, ни в историческом, ни в военном, ни даже в литературном отношении, но для наблюдателя он может служить изображением великого духа той эпохи, одушевлявшего Россию во всех концах, во всех сословиях; а для устаревшего соучастника в ратном деле этот рассказ освежит и омолодит все былое, все славное, все молодецкое. И если молодой ус расцветающего воина поднимется с сожалительной улыбкой при заглавных словах: прапорщик и ополчение; поседельный ветеран, верно, с искренним удовольствием прочтет несколько страниц, напоминающих ему знаменитые имена Витгенштейна, Клястиц, Полоцка и Березины.

Как ранний и прилежный ученик, я уже на 16-летнем возрасте окончил учебный курс и с важным для меня знанием (студента 14-го класса) вступил в гражданскую службу. Кто в молодости не мечтал о красоте военного мундира, о прелестях походной жизни и о славе бранных подвигов? Что же? К стыду своему должен сознаться, что мне и на ум тогда не приходили подобные мечты. Пристрастившись к поэзии и астрономии, я во сне и наяву видел только эллипсисы комет и торжественные оды, населял в жару юношеской мечтательности все видимые миры, всю огромность мироздания жителями разнообразных форм, свойств и долговечности – и вместе с тем потел над 4-стопными ямбами; воображал, что буду вторым Невтоном и Державиным, и теперь через 25 лет с горьким, но смиренным самосознанием вижу, что ни та, ни другая страсть не принесли мне ни пользы, ни известности и что, подобно миллионам мечтателей, остался я в очень тесной сфере посредственности и незначительности.

Не прошло еще и полгода со вступления моего в службу, как вдруг известие о нашествии в пределы России всей Европы, предводимой Наполеоном, подобно электрической струе, разлилось по всем концам и заставило вздрогнуть все сердца русские. Знаменитый рескрипт графу Салтыкову, приказ по армиям, воззвание к Москве и манифест о защите отечества произвели такое действие, возродили такие порывы любви к отечеству, что никакое перо не в состоянии описать их. Одни очевидцы помнят эти великие, эти святые дни, когда и жизнь и имущество почитались не собственной принадлежностью, но достоянием отчизны, оскорб-

¹ Барон Штейнгель, вскоре после похода, издал исторические записки о С.-Петербургском ополчении. Описав все сражения, в которых оно участвовало, он сохранил даже имена всех офицеров, которые отличились. Во 2-й части, стран. 175 и 174, описан и я, малозначающий прапорщик, и, не имев чести лично знать автора, даже не видав его никогда, я чрез двадцать лет приношу ему всю мою душевную благодарность за его слишком лестный обо мне отзыв, которым я все-таки, однако, горжусь. (Прим. авт.)

ленной дерзким нашествием иноплеменных. Как сладко вспомнить это время всеобщего восторга! Теперь подобные порывы, близкие к исступлению, подвергались бы порицанию, а может быть и насмешкам²; тогда они никого не удивляли, потому что все чувствовали одинаково. На улицах, во всех обществах, в кругу семейном не было других разговоров, кроме народной войны. Умолкли все городские сплетни, ссоры, взаимные ненависти: любовь к отечеству помирила всех. По целым дням стоял народ на улицах и площадях, с жадностью ожидая курьеров из армии; всякая реляция была пожираема, тысячу раз перечитана, затверждена, имена героев оглашались тысячью голосами. Первая победа сделала графа Витгенштейна любимцем русского народа. Невозможно описать восторга, произведенного известием о битве под Клястицами. С той минуты все ежедневно требовали реляций от графа Витгенштейна; имя его было предметом всеобщего обожания. И действительно, судьба поставила его в самое выгодное положение. Когда главная армия ежедневно отступала, он один успел отразить неприятеля, один стал твердою грудью и не пустил его дальше Двины. Эта стойкость, составляющая главный характер русского народа, была всем прямо по сердцу и ценилась в эту минуту как величайшее достоинство генерала.

В это время явился манифест о составлении ополчения. Все взволновалось, все бросилось к оружию. Государь потребовал по четыре души со ста, с[анкт]-петербургское дворянство объявило, что дает по десяти и снабжает их оружием, провиантом и жалованьем на первые месяцы. Все губернии с восторгом последовали этому благородному примеру. Отовсюду стекались толпы воинов, составлялись дружины. Начальником с[анкт]-петербургского ополчения выбран знаменитый граф Кутузов и, может быть, этот самый выбор, как глас народа к доверенному от него полководцу, указал мудрому этому герою будущее его поприще, озаменованное спасением России.

Против новой Голландии³ в доме барона Раля открылись заседания Комитета ополчения. Все являлись туда с просьбами о принятии их в ряды этого воинства. В числе толпы желающих был и я, с великолепным своим знанием 14-го класса и с пылким воображением 16-летнего юноши, который шел с твердой уверенностью, что он поймает самого Наполеона. За всеми гражданскими чиновниками оставлены были занимаемые ими места до возвращения и производство получаемого ими жалованья. Как ни выгодны были подобные условия, но я смело могу уверить, что никто не руководствовался корыстью. Я же, верно, всех менее, потому что получал тогда (виноват!) 150 руб. в год. Нам дали на обмундировку полугодовое жалованье, и (вообразите себе восторг мой!) чрез несколько дней я явился в публику с золотыми эполетами и в шляпе с султаном. Тогда все кипело какою-то быстротою в действиях, в словах, во всех поступках. Кто бы теперь поверил, что 14 тысяч человек, только что оторванных от сохи и не имевших никакого понятия о военной службе, обучены были всем приемам экзерциции, в пять дней? Может быть, скажут: ну, да так уже и знали! – Нет! клянусь, что не только все маршировали скорым шагом очень ровно (церемониальный отложен до удобнейшего времени), не только ровно делали все ружейные приемы и стреляли по команде и без команды, но даже строили колонны по разным взводам и каре. И все это в пять дней, или, лучше сказать, в пять суток, потому что в длинные летние дни мы и по ночам почти не сходили с Измайловского плац-парада. Комендант г. Башуцкий был нашим учителем; быстрые успехи учения превзошли все ожидания. Только с русским народом можно сделать такие чудеса.

30-го августа в александров день весь Петербург был взволнован известием о Бородинской битве. В тогдашних обстоятельствах должно было ее счесть за большую победу, и всеобщий восторг доходил до исступления. Одно только показалось нам очень обидно. Все знако-

² Например, в театре во время представления драмы: «Любовь к отечеству», когда по пьесе все актеры приносят свое имущество на жертву отчизне, один из зрителей бросил на сцену свой бумажник, закричав: «Возьмите! вот и мои последние деньги!» (Прим. авт.)

³ Имеется в виду церковь в Петербурге. (Прим. сост.)

мые, встречавшиеся в тот день, говорили нам, ополченным: «Не надо вас больше! не надо! после Бородина французы убегут из России!» Как ни радостна была мысль о таком скором освобождении отечества, но самолюбию нашему было очень больно: скинуть блестящий мундир и воротиться к скромной канцелярской чернилице, не вынув ни разу военной шпаги из ножен и не понюхав пороха. Еще помню, как я в этот день явился на Невский монастырь к обедне, и хотя ожидали немедленного прибытия императорской фамилии, но меня беспрепятственно впустили в церковь. Какая торжественная привилегия золотым эполетам! Караульный офицер заметил мне, правда, что в такой день не ловко быть в сюртуке (а мундир у меня не поспел) и что я напрасно завязал галстук бантиком спереди, но в жару тогдашнего времени никто, кроме его, не обратил и внимания на меня. Одни знакомые восхищались моим нарядом. Вечеру давали на Малом театре первое представление новой драмы: всеобщее ополчение, и подобного успеха, подобного восторга, верно, никто не видал ни при одной пьесе.

На другой день, поучившись еще раз хорошенько всем церемониальным маневрам, мы 1-го сентября отправились на Исаакиевскую и Дворцовую площадь. Тут митрополит, отслужив молеbstво, освятил наше знамя⁴, окропил нас святою водою, государь император объехал наши ряды, и мы потом пошли мимо его скорым шагом пополузводно, оглашая воздух искренним и радостным ура! 3-го числа выступила уже первая половина ополчения в поход, а 5-го и наша колонна.

⁴ Из белого полотна, на коем изображен был семиконечный крест, с надписью по обеим сторонам: «Сим победиши». (Прим. авт.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.